"Ублюдок!"

Во Дворце Культивации Сердца Канси со злостью бросил на землю свёрток в руке, и его сердце долго не могло успокоиться, а потом у него закружилась голова, и он некоторое время не мог стоять на ногах, но, к счастью, Лян Цзюгун сбоку быстро поддержал его, иначе он бы упал на пол.

Лян Цзюгун подпер Канси на стуле и сказал, тяжело дыша: "100 000 воинов! Это мои 100 000 элиты! Она была уничтожена здесь менее чем за сутки, десятки тысяч солдат погибли, а ханьский человек по имени Лу Хэ все еще угрожал мне в письме, и он действительно не воспринимал меня как императора в своих глазах! Когда это я терпел такое унижение при династии Цин!"

"Ваше величество, успокойте свой гнев, пожалуйста, позаботьтесь о теле дракона". с беспокойством сказал Лян Цзюгун.

"Успокойте гнев, как вы позволите мне проглотить это дыхание!" Услышав слова Лян Цзюгуна, Канси разозлился еще больше, в душе он злился и за поражение в войне, и за себя.

Спустя еще долгое время дыхание Канси наконец успокоилось, и он сказал Лян Цзюгуну: "Прикажи министру явиться ко двору". "

Получив указ, министры поспешили во дворец Цяньцин, они уже слышали эту новость и, естественно, знали, что Канси их вызвал.

Однако проницательный человек с первого взгляда понимал, что Канси в это время в полном расцвете сил, поэтому никто не решался подойти поговорить, боясь коснуться заплесневелой головы Канси.

"Да что же они все тупые!" После того как

Канси, помолчав некоторое время, вдруг хлопнула по столу и встала.

"Разве они обычно не умеют говорить? А сейчас они все притворяются немыми, верно?"

"Ваше величество, министр имеет слово". В это время мужчина с белыми бровями и черной бородой вышел вперед и сказал.

Канси поднял глаза и спокойно сказал: "Минчжу, что ты думаешь, иди скорее".

Налань Минчжу сказал глубоким голосом: "Ваше величество, о нынешнем поражении императорского двора говорят и народ, и придворные, если эти высказывания пустить в ход, боюсь, это будет пагубно для общества, прошу ваше величество как можно скорее стабилизировать сердца правительства и народа."

"Ваше Величество, господин Минчжу рассуждает разумно, но, по мнению министра, помимо стабилизации сердец людей, Вашему Величеству также необходимо развернуть Пекинскую дивизию, а в настоящее время оборона Пекинской дивизии вакантна, а антиворовской импульс процветает, если вы воспользуетесь ситуацией для атаки, боюсь, что Пекинская дивизия окажется в опасности".

Не успел голос Налань Минчжу упасть, как сбоку раздался голос Лайта."Тогда, по вашему мнению, куда следует перевести армию обратно?" Слова Рейта дошли до сердца Канси, и

теперь в Пекинской дивизии осталось только более 30 000 солдат, и 100-тысячная армия не может противостоять ей, не говоря уже о том, что осталось только 30 000 солдат.

"Ваше величество, вы можете перевести часть гарнизона и северо-западный гарнизон земли Ганьшань на передовую линию, чтобы развернуть оборону, кроме того, ваше величество также прикажет армии в Цзяннани усилить укрепления, чтобы не дать разбойникам пройти на юг". Выслушав

Канси немного засомневался: армия в Ганьшане предназначена в основном для защиты от Джунгарии, если же ее отправить на передовую, то что, если Джунгария воспользуется пустотой в обороне и нападет напрямую?

Но эти разбойники Центральной равнины могут легко уничтожить армию в 100 000 человек, и они, конечно, не горючие лампы.

Однако, пережив эту войну, Канси понял, что эта группа воров точно не призрак, созданный семьей Центральных Равнин, у них нет таких способностей, а местный лидер Лу Хэ в письме также заставил Канси задуматься, он никогда не слышал о всех по фамилии Лу, откуда взялся этот человек.

Этот Лу Хэ может победить армию в 100 000 человек, но не может победить армию, У Саньгуй не был таким храбрым и сильным, как он в те времена, кто же должен стоять за ним?

В голове Канси постоянно возникали сомнения.

В это время Раита сказал: "Ваше величество, эти воры так обманули меня в письме, что даже заставили нас выплатить два миллиона таэлей золота и пятьдесят миллионов таэлей серебра в качестве военных репараций.

Теперь Вашему Величеству следует как можно скорее собрать зеленые батальоны, созданные под Шаньси, Хугуаном и Лянцзяном, и броситься на передовую Центральных равнин, чтобы уничтожить вражескую армию!"

"Ваше величество, вы не должны!"

В это время вперед вышел пожилой человек с переменчивым характером, Канси поднял голову, это был Чжоу Пэйгун, которого не так давно перевели обратно к императорскому двору.

"Ваше величество, теперь, когда Суо Эту и Ли Гуанди разбиты и взяты в плен, наши генералы Яо Цишэн и Ши Ланг тоже погибли в стотысячной армии, а храбрых и воинственных генералов императорского двора стало четверо, а свободных людей сейчас не так много, даже если собрать сотни тысяч зеленых батальонов, кого послать во главе войска?Кроме того, эта битва была проиграна, императорский двор понес большие потери, если вы захотите снова поднять войска, боюсь, что это будет трудно, а императорский двор только что умиротворил три феодала, и теперь фундамент неустойчив, и он больше не в состоянии поддерживать большую войну, если Ваше Величество необдуманно начнет войну, не говоря уже о казенных деньгах и зерне, моральный дух также сильно пострадает.

Как только война снова будет проиграна, я боюсь, что в это время возникнет опасность распада общества!" Услышав это

Раита снова хочет послать войска, Чжоу Пэйгун немедленно выступил против него.

"Господин Чжоу говорит совсем другое, в зеленых лагерях моей Великой династии Цин собрано 600 тысяч войск, а моя Великая династия Цин полна талантов, как же я могу не иметь генерала, который возглавит войска, если Ваше Величество доверяет, я готов повести войска в бой, и убитых антиворов не останется!"

Чжоу Пэйгун нахмурился и возразил: "Ваше величество, по мнению министра, можно направить войска на защиту Пекинской дивизии, но атаковать ее нелегко, а сейчас джунгары следят за тиграми снаружи, тщетно пытаясь напасть на земли Шэньси и Ганьсу, если императорский двор снова начнет войну в это время, джунгары обязательно предпримут атаку, и нашей армии придется сражаться на два фронта.

Кроме того, сейчас, когда моральный дух противников воров в полном разгаре, если наша армия отправит в поход большую армию, другая сторона будет ждать работы, а когда ее окружат и не нападут, потери нашей армии будут еще больше".

Когда Канси услышал слова Чжоу Пэйгуна, его первоначальная идея послать армию в атаку тоже немного пошатнулась, и в это время он тоже впал в раздумья.

"Как мне поступить, по моему мнению? Неужели вы хотите, чтобы я склонился перед этими мятежниками и выплатил им военные репарации?" - спросил Раита.

"Ваше Величество, сейчас, когда антивоины сильны, нет ничего невозможного в том, чтобы обменять немного золота и серебра на некоторое время для восстановления сил, а когда наша армия восстановится, мы точно сможем выиграть сражение, собрав войска для атаки!"

Рейта, стоявший сбоку, мгновенно взорвался, услышав слово "компенсация", и проворчал: "Ваше Величество, совершенно неприемлемо выплачивать репарации, этот шаг - разводить тигров на неприятности, но он подогревает высокомерие антиворов".

"Хватит!" Канси послушал, как люди внизу некоторое время ссорились и ругались, в душе он тоже был немного раздражен, и сказал Чжоу Пэйгуну: "Чжоу Пэйгун, скажи мне свое мнение".

Услышав вопрос Канси, Чжоу Пэйгун в душе понял, что Канси не хочет больше сражаться, и тут же сказал: "Ваше величество, поскольку невозможно напасть лоб в лоб, а нападать необдуманно слишком рискованно, лучше следовать тогдашнему закону запечатывания вассального короля, и сначала набрать мир, а потом заключить мир, что, безусловно, заставит бдительность противников воровства." "

Чжаоань и Цинь?"

Услышав это, Канси почувствовал в душе некоторое сопротивление и тут же нахмурился.

"Что за ерунда! Я, династия Цин, царство Небесной империи, как я могу склонить голову перед разбойниками из-за поражения в войне!" Не успел Канси ответить, как Лай Та со стороны гневно закричал во дворе.

Райта сам участвовал в войне Трех феодалов, и никто лучше него не знал, какой вред нанес вассальный король династии Цин.

Если бы не ранняя смерть У Саньгуя от инсульта, трудно было бы сказать, кто сегодня находится в руках мира, и слово феодальный домен сильно воодушевило Лаиту.

Канси тоже оценил слова Лайты, и вассальный король стал занозой в его сердце.

Чжоу Пэйгун вздохнул рядом с ним: "Ваше величество, хотя завербовать Ань невозможно, сейчас это действительно лучший способ, даже если между лицом и сердцем возникнут разногласия, это лучше, чем позволить двору снова повредить его жизненной силе".

Кроме того, У Саньгуй в те времена занимал половину страны, а силы против воров были не намного сильнее, и в результате не то что разделить, разрешить его величество не смог, а когда императорский двор в будущем восстановит свою жизненную силу, он обязательно сможет снова уничтожить феодальный домен!"

http://tl.rulate.ru/book/99553/3397049